

Остановись

Сборник рассказов

Евгения Романчук

Евгения Романчук

Остановись (сборник рассказов)

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Романчук Е.

Остановись (сборник рассказов) / Е. Романчук —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Жизнь не стоит на месте. Ежесекундно она направляет, учит и подталкивает двигаться вперед. Каждый из нас фанатично бежит за счастьем, порой не замечая неудобную обувь и разбитые в кровь колени. И только когда среди будничной тривиальности возникают события, от которых дыхание замирает, ты понимаешь – пора сбавить темпы. Надо бы постоять, отдышаться, присмотреться. Пускай остальные продолжают мчаться дальше. Ты их потом обязательно догонишь. А пока просто, никому ничего не объясняя... остановись.

© Романчук Е.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

День Независимости	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Евгения Романчук

Остановись

День Независимости

Тишина. Пустая, неловкая, скребущая душу тишина. Застывшие позы, бегающая на ветру занавеска, хаотично сменяющиеся рекламные кадры беззвучно включенного телевизора. Залетевшая муха, рисуя воображаемые круги в воздухе, бестактно нарушает признаки всеобщего безмолвия. И надо бы что-то сказать, но подходящие слова предательски отказываются лезть в голову. Наконец-то закипает вода в посвистывающем чайнике. Самое время для кофе. Неожиданно в дверном проеме крохотной кухни появляется развеселившееся и расслабленное коньячным эффектом лицо Льюиса, который звонко и по-ребячески восклицает:

– Девочки, ну что же вы так долго? Мы все прямо-таки заждались!

Раздается звон упавшей вилки.

– Дорогой, помоги, пожалуйста, перенести сервиз, – монотонно произносит Софи, доставая из холодильника ее фирменный кремовый торт, без которого не обходиться ни один праздник в этой семье. Отлично научившись распознавать тон, выражение лица, а главное, прохладный взгляд своей жены, свидетельствующий о важности положения «шутки в сторону», Льюис мигом прячет улыбку, сохраняя ее для лучших времен, и, подхватывая цветастые чашки в обе руки, спешит удалиться в гостиную.

Из открытой форточки доносится назойливый визг сработавшей сигнализации соседской машины. Софи слегка вздрагивает от неожиданности и вместе с еле слышным ее излюбленным «твою ж мать...» нарезает торт щедрыми кусками.

– У меня есть мятный чай. Будешь? – понимая, что насущная тема недавнего разговора произвольно изжила свое, хозяйка дома уместно переходит к общим привычным вопросам.

– Ага, – задумчиво протягивает ее старшая сестра, критично глядя на свой утренний маникюр с переплатой в несколько евро выше обычной таксы. «Ох, уж эта инфляция... И когда наконец-то экономика стабилизируется?» – подобные риторические вопросы то и дело не перестают откликаться из разных уголков города на протяжении уже нескольких месяцев, но Сильвию всегда больше волновал вопрос качества услуг, нежели их стоимость, именно поэтому ей даже в голову не пришло поинтересоваться причиной повышения тарифов. Мысленно поставив удовлетворительную оценку коррекции ногтей, Сильвия поспешно поправляет прическу и вальяжно направляется к праздничному столу, в последний момент, захватив с собой вазочку с конфетами. В зале размером в 32 квадратных метра с включенным кондиционером и лучшими балладами Криса Ри на легком фоне дружного застолья в честь дня независимости звучал уже ни раз пересказанный монолог Владимира, нынешнего сотрудника Льюиса, который с гордостью, горечью, порой жуткой иронией и ностальгией вспоминал годы работы в России:

– ...А мне начальник говорит, мол «Володя, завтра ты работаешь один». Вы представляете, что это значит? Любой обвал не важно, какой степени... К примеру, руку мне придавило. ВСЕ! Я – не жилец! И вот поднимаюсь я в конце смены на поверхность из шахты, а мне Васильевич готовит сразу поляну. Ну и как тут не пить? Скажите мне, как? Если я сегодня живой, а завтра неизвестно, что будет! – заключительно произносит Владимир, живо выпивая рюмку водки без закуски. Его жена, сидящая рядом, продолжает сидеть неподвижно, опустив взгляд в свою тарелку, где некрасиво развалился недоеденный салат с кальмарами.

На последних словах в комнату входит Софи. Расставляя блюда по кругу стола, она тихонечко напевает текст «That's what they say».

– А какое у тебя вообще образование? – с прежней заинтересованностью спрашивает Льюис, который наверняка заранее знает ответ, но задает вопрос чисто чтобы поддержать разговор.

– Я – бухгалтер. Но жизнь бросила в совершенно иное болото.

– А какие-то непредвиденные случаи у вас там происходили?

– Та конечно! Вот только уже и не припомнишь всех, – отмахивается Владимир рукой, а затем, откашлявшись, продолжает, – Ну вот, к примеру, это самый безобидный курьезный момент который когда-либо происходил со мной на работе. Остальные были хуже. Как-то в конце смены все ребята уже ушли, а я задержался...

– А разве вы не вместе должны подниматься на поверхность?

– Вообще вместе. Но после смены все улетают пулей, их не удержишь. Одним словом, остался я один. И у меня, как назло, перегорает коногонка. А путь некороткий. Слепая темнота вокруг. Пришлось идти по памяти. Пару раз спотыкнулся, упал, разбил себе нос.

– Ужас! И как же ты выбрался?! – теперь роль допрашивающего взяла на себя Софи, которая, всех обслужив чаем, один за одним поглощала цукаты.

– Тогда я особо не переживал, поскольку знал, что вот-вот должна была прийти на этот участок следующая бригада. Собственно они меня и вывели. Но вид у меня тогда был более чем нелепый. Я это понял, по их ошарашенным лицам.

– Ой, слушай, а Расскажи ту историю о вентиляции! – предлагает Льюис, желая перевести разговор в более положительное русло.

– Та что рассказывать? – заулыбался Владимир. – Ну в течение смены случаи разные бывают. И по нужде ходить надо, но не будешь же каждый раз на поверхность подниматься... Приходится прямо там. И вот однажды какой-то паразит справился прямо возле вентиляции. Вы представляете эту вонь? Кошмар! Работать невозможно было! Мы задыхались! Я передаю начальнику: «Васильевич, делай что хочешь, но найди эту сволочь»...

В комнате раздается легкий смех. Владимир увлеченно продолжает свой рассказ, а Сильвия тем временем, ощущая невероятную усталость, встает из-за стола и незаметно для всех выходит на улицу. Она устала, не из-за русского друга своего зятя и его шахтерских рассказов, нет, она истощена морально из-за недопонимания, пересудов, тупиков и собственных мыслей. Ей хочется пустить свободу и свежий воздух в свою жизнь, но эти шторы ранимости и нелепых обид, приходящих с годами, так плотно забаррикадировали окна ее души, что заставляют женщину уже практически на последнем издыхании слабыми пальцами тянуть грубую материю велюра вниз и безрезультатно сползать к холодному полу.

Выйдя на крыльцо дома, Сильвия закуривает последнюю оставшуюся в пачке сигарету с пометкой Carpi, и направляется к своей машине, припаркованной на другой стороне дороге. Присаживаясь за руль своего полуторагодового автомобиля марки Chrysler, женщина опускает откидную крышу вниз и заводит двигатель.

В голове нет конкретного маршрута, лишь бы подальше от этого места. Пускай остальные продолжают свое милое общение, им не будет скучно в отсутствие Сильвии, а она в свою очередь обязательно наверстает упущенное как-нибудь в другой раз. Пустые дороги города – все разъехались, кто на шашлыки в лес, кто к морю. Сегодня все пути открыты, идеальное время для быстрой езды. Как же Сильвия любила ощущение скорости! В момент, когда педаль упирается в пол, а мимо то и дело мелькают тяжелые сосны и постройки из кирпича унылого цвета, весь внутренний мир тут же окрашивается в самые яркие и насыщенные тона колеровки, а в голове беспорядочные мысли разбегаются по своим предписанным полкам.

«Ну как она могла меня не понять? – начала свои мысленные рассуждения Сильвия, отбивая пальцами по рулю такт мелодично звучавшего радио, – Как она посмела перейти в чужой тыл, если раньше, чтобы ни случилось, она всегда была за меня? А происходило всякое, но она ни разу не подвела. Родители застукали за курением, а она поддержала меня. Директор

вызывает в свой кабинет за неудовлетворительное поведение, а она снова на моей стороне. Отец не отпускает на рок-концерт, а она опять отстаивает мои права. После выпускного прихожу домой пьяной, а она по-прежнему со мной. Уволили со скандалом с работы, а она и тогда поддержала. Мама не одобрила мой выбор на роль нового парня, а она переубедила ее и все уладила. Скандал с мужем, и даже тогда не смотря на ее крепкую дружбу с Дэном, она только и исключительно на моей стороне. Так почему же не сегодня? Что поменялось? Неужели действительно ей так трудно понять меня? Она же тоже мать, а стало быть, обязана знать то чувство, когда дети начинают ощущать самостоятельность и независимость наперекор старшим. Но здесь особый случай. Это не банальная перепалка на тему «я хочу поехать с друзьями в Ригу на выходные». Сейчас речь идет о будущем, которое не признает черновики. Ему всего восемнадцать исполнится только через месяц, а он уже надумал жениться. И на ком?! На женщине старше его на девять лет! Нет, это просто немыслимо. Ну что он в ней нашел? Зачем она ему нужна, когда вокруг столько красивых, молоденьких, свободных девочек? А вот это как раз понять можно. Обоженная провалом первого брака и немного разочарованная в самцах-сверстниках, эта португальская обольстительница в лице моего сына воспитывает под себя мужчину. Хм... толково. Даже не поспоришь. Но я не могу допустить, чтобы мой мальчик наделал глупостей. Ведь речь идет всего лишь о временном увлечении, это понятно. Пройдут месяцы, они присытятся друг другом на фоне шокирующе нудного быта и благополучно разбегутся. Так зачем же для этого засорять паспорт лишними штампами? Пусть проживут вместе, я не против. Наоборот, это даже ускорит их разрыв. Да... Хорошо, что Фредди меня не слышит, а то мы бы с ним точно поссорились. Хотя мы еще и не помирились с момента нашей последней беседы. Этот гаденыш маленький не разговаривает с родной матерью уже около двух недель. Хотя погоди! Нет, это я с ним не разговариваю. И пока он не образумится, я буду непреклонной. Ведь мне же со стороны и высоты своего жизненного опыта гораздо виднее. А он кто? Мальчишка, живущий иллюзиями! Ну, какой из него супруг и глава семейства пока? Как он будет содержать жену? А когда появятся дети, то как он будет... О, ужас! Дети! Кошмар! Так, тихо... Дыши глубже, пока нет никаких детей. Господи, ну почему он вздумал играть во взрослую жизнь в этом возрасте? Разве не мог подождать пару годочков? Кому, как ни мне, знать финал данной интрижки? Я ведь уже читала этот сценарий. Та что там читала? Я лично писала его! А сюжет вполне прост. Достаточно будет всего несколько абзацев, составленных из каламбура уместных существительных, чтобы дать четкое представление о пережитой мною эпохе. И забавы ради, вместе с одобрительной крылатой фразой Гагарина «Поехали!», занырем в прошлое:

– *Трамвай, взгляд, духота, место, газета, входящее сообщение, чихание, остановка, stop.*

– *Бульвар, шаги, мост, шаги, супермаркет, шаги, яблоки, пол, помощь, улыбка, шаги, кошелек, выход, шаги, оклик, голова, шаги, сигарета, молчание, stop.*

– *Ожидание, парк, ожидание, театр, ожидание, кино, ожидание, танцы, ожидание, ресторан, ожидание, приглашение, смех, беседа, поцелуй, подарок, такси, дом, stop.*

– *Кухня, продукты, вечер, свечи, музыка, слова, нежность, чувства, прикосновение, дыхание, спальня, stop.*

– *Лень, истома, обсуждения, откровения, идеи, мечты, восторг, планы, stop.*

– *Шкаф, ванная, зубная щетка, уборка, блюда, ожидание, цветы, радость, часы, дни, недели, stop.*

– *Утро, молчание, взмах руки, кивок, ночи, холод, ожидание, выходные, ссора, злость, обида, пощечина, слезы, извинения, слабость, объятия, stop.*

– *Перерывы, взаимные обвинения, крики, ложь, двери, ожидание, звуки, опоздание, апатия, безразличие, алкоголь, друзья, болтовня, вечеринки, знакомства, дом, гостинная, stop.*

– *Тишина, шаги, часы, шаги, чемодан, шаги, записка, шаги, ключ, шаги, трамвай, stop!*

Сильвия сбавила скорость, приближаясь к одиноко скучающему придорожному кафе с покосившейся оранжевой вывеской и абсолютно неоригинальным названием «Juke Jack». Припарковав машину прямо у входа и захватив с собой на две трети прочитанную книжку рассказов Элмора Леонарда, Сильвия вошла в помещение закусочной, в воздухе которой пахло кофейными зернами и беконом. Она окинула зором практически пустую комнату критичным взглядом профессионального дизайнера и, женственно поправив прическу, села у окна созерцать пылящиеся от жары автомобили.

– Добрый день. С днем независимости! – раздалось резко слева мужским голосом с легкой хрипотцой начинающего курильщика. – Хотите что-то заказать сразу? Кофе, чай, может, газированную воду? У нас сегодня вкуснейшие блинчики с земляникой, – задорно и отрепетированно рекламирует официант, улыбочиво протягивая меню. Апатично переведя взгляд на молодого человека, Сильвия застыла в изумленной гримасе и даже на несколько мгновений перестала дышать, жадно впившись глазами в невозмутимое лицо парня, на вид который был, казалось, чуть старше Фредди. Дело в том, что практически все: рост, телосложение, стрижка, ямочки на щеках и даже нос с небольшой горбинкой, молниеносно в одно предыхание амальгамы переспелых чувств напомнили женщине ее бывшего мужа, точь-в-точь таким же, какой он был на первых порах их знакомства. «Неужели посторонние люди настолько могут быть похожими?! Это удивительно! – вдруг подумала Сильвия. – Наверняка, где-то, быть может, даже на другом конце земного шара, где-нибудь в Никарагуа или Гвинее, ходит зеркальная копия меня без кровной привязки и осознании о моем существовании. Так странно...».

Неожиданно осознавая, что официант с бейджилом «Том» по-прежнему ожидает ответа, а выдержанная женщиной пауза уже неприлично подзатынулась, Сильвия, выхватив меню, поспешила спрятать глаза и произнесла запинаясь «Да... хм... Капучино, пожалуйста, ну и... блинчики...», она почувствовала, как ее кинуло в жар.

– Благодарю за заказ, – последовала дежурная реплика все тем же по-мужски хрипловатым голосом от скрывающегося за стойкой официанта.

С полным отсутствием внимания и скорее для приличия Сильвия пролистала несlišком разнообразное меню, и осознав, что она совсем не голодна, поскольку не так давно покинула богатый сытными блюдами праздничный стол сестры, переложила потрепанный тонкий альбом напечатанных названий угощений на край стола и осмотрелась по сторонам. Высокие потолки, светло-зеленые обои, ажурные люстры, несколько настенных фотографий, изображающих знаменитые и наиболее посещаемые достопримечательности городов мира каких как Париж, Рим и Санкт-Петербург, которые нетрудно узнать сразу, а также газетный столик и расположенный в самом дальнем от входной двери раритетный музыкальный автомат. Одним словом, обычная ничем не примечательная забегаловка среди таких же клонов круглосуточно встречающих дальнобойщиков.

Осмотрев интерьер, женщина переключает свое внимание на юную девушку в джинсовом комбинезоне, которая, приближаясь к парню ее же возраста, сидящего возле стойки с желтым тюльпаном в левой руке, невозмутимо произносит: «Не делай такое печальное лицо. Я ведь совсем недолго...».

Именно протяжное и колющее сердце последнее слово мгновенно переносит Сильвию далеко в прошлое, когда она, будучи истинной кокеткой, хлопая густыми ресницами, услышала фразу Дэна «Я так долго тебя ждал...».

– Хм... аж 7 дней? – ироничным тоном переспросила двадцатипятилетняя Сильвия.

– Да... 7... – и по многозначительной паузе Дэна девушка поняла, что на самом деле он ждал ее гораздо дольше. Возможно, именно в ту секунду Сильвия и пришла к выводу, что у нее больше нет желания медлить.

Кадры воспоминаний прервались поданным горячим кофе в керамической чашке и тарелкой блинчиков, эстетично и профессионально украшенных сливками и листиками мяты. Навейанный ароматным запахом аппетит заставил Сильвию в одно мгновение забыть о вчерашнем решении не есть ничего мучного, и женщина тут же решила радостно поддаться искушению десерта.

* * *

Немного уставшие от еды и бездействия, гости Софи предложили осуществить прогулку к набережной и заодно посмотреть в спорт-кафе хоккейный матч, который предполагал начаться через час и сорок четыре минуты. Пока все удалились на перекур, выйдя на улицу, Софи проворно убирала тарелки со стола, желая оставить как можно меньше домашней работы на потом, как вдруг голова женщины резко закружилась, а в животе хлыстнула разрывающая боль. Вся скукожившись, Софи постаралась сохранить равновесие, патриотично сжимая в правой руке элементы того самого, дорогущего сервиза, что ей подарила свекровь на День Ангела, при этом другой рукой она попыталась схватиться за дверцу навесного шкафчика на кухне, однако силы покинули ее. Женщина с грохотом разбитой посуды рухнула без сознания на пол.

* * *

Когда, наконец, еще недавние резолюции были окончательно свергнуты поглощенными калориями, Сильвия почувствовала тягу к интеллектуальной пище. Открыв книгу на нужной странице, женщина развернула листок бумаги служившим в данный момент закладкой, которую она вчера, опаздывая на встречу с бывшей одноклассницей, поспешно раздобыла в ящике письменного стола, куда не заглядывала с того дня, как они с Фредди переехали в новый дом. На сером клочке продукта местного целлюлозно-бумажного комбината было написано следующее:

*Вопрос среди толпы концертного зала
Громом раздался как провокация.
Обдумав его, она тихо сказала:
«Меня не пугает твоя аберрация.
Я буду... Но лишь при хорошей погоде».
Он к церкви явился за два часа.
Тоскливо она отвечала свободе:
«Все же удачно, что дождь начался...»*

Это стихотворение Сильвия написала в честь деверя и его невесты, инфантильной барышни, которая долгое время вила с него веревки, а, в конце концов, прямо в преддверии свадьбы сбежала в Финляндию с каким-то маляром, предварительно сняв со счета своего бедного глупого воздыхателя пару тысяч евро. Покинутого жениха Дэну пришлось еще долго спасать от затяжных запоев и смехотворных философских идей о том, что «жизнь неожиданно потеряла всякий смысл». Личная драма родственника частенько фигурировала в разговорах между Сильвией и ее мужем, финализируя ее темой измены. Тогда молодая жена даже предположить не могла, что в последствии сама станет жертвой супружеского предательства. Спустя несколько лет, сидя на пляже и наблюдая за тем, как в волнах Мертвого моря весело плес-

кается ее муж, Сильвия невзначай кинула взгляд на Дэна телефон с интригующе мигающим зеленым огоньком пришедшего сообщения. Копаться в чужих вещах никогда не было привычным занятием Сильвии, однако, в тот день сам черт подтолкнул ее на то, чтобы она прочитала тот кинжалом вонзившийся в ее сознание текст. После откровенной беседы и парочку ребром поставленных вопросов, добившись признания мужа, Сильвия не стала слушать его извинений, и где-то на подсознательном уровне, ощущая полное отсутствие искренности в его попытках наладить отношения, она поняла, что никогда не сможет впредь доверять этому мужчине как раньше. Хорошенько выплакавшись, молодая женщина, держа на руках двухлетнего ребенка, вскоре переехала на съемную квартиру. Однако истинная обида и боль пришли к ней спустя несколько месяцев, когда Дэн хладнокровно и невозмутимо подписал документы о разводе. Вот так Сильвия просто ушла, а он не посчитал нужным ее остановить. После развода они виделись крайне редко. Поначалу Дэн еще стремился навещать Фредди, но со временем интервалы его приездов все увеличивались, и вскоре он стал мало принимать участия в воспитании сына, ограничиваясь лишь финансовой поддержкой и кратковременным присутствием на больших торжественных мероприятиях типа дня рождения или выпускного. Единственное, что знала о нем Сильвия на данный момент это то, что Дэн живет в гражданском браке с двадцатилетней пигалицей в доме его покойных родителей. Никакой дополнительной информации Сильвии больше не требовалось. Интерес к этому человеку пропал и не возвращался годами, а парой казалось, что и целыми тысячелетиями.

Вспомнив о шариковой ручке у себя в кармане пиджака, которой она предусмотрительно запаслась в целях подписать почтовую открытку, старинный способ коммуникаций несравнимый с банальностью электронных сообщений, Сильвия на обратной стороне закладки, словно под диктовку, записала строчки, крутящиеся у нее в голове:

*Смотрю на часы, быть в бегах я устала.
Время твое похитить хочу.
Больше нет обвинений, упрекать перестала.
Ты уйдешь, не простившись, и я промолчу.*

*Спотыкаюсь еще раз, в кровь разбиты колени.
Сколько будет таких же у тебя на пути?
Задыхаюсь от трепета, не пугают ступени,
Все равно на вершину мне не дойти.*

*В этой схватки на финише нужно быть первой,
Но фальстарт на прямой, как назло, у вокзала.
Бьет флажком иронично в конвульсии нервной.
Прекращай торопиться – ты давно опоздала.*

«Немного уныло, но жизненно» – подумала женщина, пряча листок собственного сочинения обратно в страницы окрашенной яркой фантазией книги. По предварительной просьбе женщины официант принес счет. Как и в предыдущие разы, Сильвия не могла оторвать взгляда от парня, который с легкостью годился ей в сыновья. Буквально проедая каждую черту его лица, телосложения и походки, неожиданно Сильвия заметила, как стоящая у входа на кухню официантка игриво подмигнула Тому, на что тот ответил гримасой фактически кричавшей «Хватит издеваться!». Легко распознавая намеки и секретные невербальные шуточки с подколками, Сильвия поняла, что этот безобидный жест коллеги Тома был сотворен в ее честь. «Ну, конечно, они не могли не заметить, как я тарасилась на этого еще зеленого мальчишку и должно быть подумала, что я влюбилась в него. Вот и нашлась отличная тема для разговора в

перерыве между подачей блюд. Класс...» – подумала Сильвия, впопыхах поднимаясь с места. Расплатившись по счету со щедрыми чаевыми, смущенная женщина робко покинула кафе, стараясь игнорировать бестактный шепот за ее спиной.

* * *

Давящий, раздражающий, назойливый шум в ушах постепенно начинает утихать, а перед медленно открывающимися глазами, будто фокусировкой фотоаппарата, настраивается четкость изображения. В поле зрения немногое: когда-то давно побеленный потолок, густая паутина в углу и голая лампочка без люстры. Правую руку мигом обволакивает тепло чьих-то прикосновений.

– Мама! Мамочка, ты меня слышишь? – доносились приглушенные слова старшей дочери, которую Софи узнала моментально и без труда.

Игнорируя вопрос, женщина слабым, истощенным, но полным волнения голосом неустанно твердила:

– Сильвия... Сильвия! Где она?! Что с ней? Сильвия...

– Она еще не отошла от наркоза, – раздался грубый мужской совершенно незнакомый голос откуда-то слева, постепенно отдаляющийся с каждым произнесенным словом.

– Софи, дорогая, я здесь. Успокойся... – наконец произнес Льюис, по-прежнему глядя жену по руке и наклоняясь к ней чуть ближе в надежде попасть в ее поле зрения. Женщина же, детально изучая трещинки потолка, неустанно продолжала твердить: «Сильвия... Что с ней? ...».

– Софи, милая, с чего ты взяла, что с твоей сестрой обязательно должно что-то случиться? У нее всего на просто отключен телефон, и то, скорее всего, это легко объяснить севшей батареей. Я помню, как она еще утром жаловалась на слабый заряд. Пожалуйста, не переживай. Как только она включит телефон, мы сообщим ей, где ты, и она непременно приедет. Ты только не волнуйся. Тебе после операции лишняя нервозность совсем не нужна...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.